

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЮРИСДИКЦИИ НАД ВОСТОЧНОЙ ГАЛИЦИЕЙ НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 1919-1920 ГГ.

А. В. Гуринович

Белорусский государственный университет, г. Минск;

alexgur33@gmail.com;

науч. рук. – М. Э. Чесновский, д-р ист. наук, проф.

Рассмотрен вопрос установления государственной юрисдикции над Восточной Галицией на Парижской мирной конференции 1919-1920 гг. В ходе его обсуждения проявились интересы стран-победительниц Первой мировой войны 1914-1918 гг. в регионе Восточной Европы, также учитывались такие факторы, как военная и дипломатическая борьба Польши с Украинской народной республикой и Западно-Украинской народной республикой, влияние большевистской угрозы, разрешение польского вопроса. Решение великих держав в пользу Польши приводит к выводу, что Восточная Галиция во многом оказалась заложником ситуации вокруг будущего России.

Ключевые слова: Парижская мирная конференция; Восточная Галиция; Антанта; Украинская Народная Республика; Западно-Украинская Народная Республика; польский вопрос.

Одним из самых трудноразрешимых вопросов, поднятых на Парижской мирной конференции, оказался будущий статус Восточной Галиции, на которую одновременно претендовали и поляки, и украинцы.

В Восточной Галиции украинское население после войны было этническим большинством, которое не поддавалось на политику полонизации. Украинцы преимущественно проживали в сельской местности, в то время как в городах, особенно во Львове, большинство населения составляли поляки. И если возрождаемое польское государство могло претендовать на всю территорию Галиции, прибегая к аргументам исторического права, то этническая аргументация использовалась украинцами Восточной Галиции с целью создания своего государства и разделения региона на польскую и украинскую части [1, с. 277].

После образования 13 ноября 1918 г. Западно-Украинской народной республики (ЗУНР) она оказалась в состоянии войны с Польшей и втянулась в дипломатическую борьбу на проходившей Парижской мирной конференции. Ещё ранее, 9 января 1918 г., IV Универсалом Центральной рады была провозглашена государственная самостоятельность Украинской Народной Республики (УНР). Ее признали Центральные державы и, по условиям Брестского мира, – РСФСР. Руководители УНР считали единственно верным решением ориентацию на Великобританию и США, т.к. Франция была главным союзником Польши, поддерживая её по всем вопросам.

Еще перед началом конференции поляки приложили все усилия, чтобы решить вопрос о Восточной Галиции военным путем, поставив перед этим фактом державы Антанты. И ожидаемо вызвали негативную реакцию. Английский премьер-министр Ллойд Джордж был убеждён, что решение вопроса о принадлежности Восточной Галиции военной силой повлечёт снижение престижа Парижской конференции [2, с. 271]. 1 марта 1919 г. комиссия Антанты по польским делам создала специальную подкомиссию во главе с генералом Ле Роном для разработки проекта границ Польши. Миссия Ле Рона оказалась крайне непростой, учитывая амбиции лидеров Антанты, польско-украинские притязания и глубокий политический кризис в России [3, с. 81]. Было важно предугадать – кому передать Восточную Галицию; ведь решение зависело от верного геостратегического расчета: военных событий на польско-украинском фронте, а еще важнее – исхода на фронтах гражданской войны в России.

Вопрос о ситуации в Восточной Галиции Верховный совет Антанты рассмотрел 19 марта. Командующему польскими войсками генералу Т Розвадовскому и командующему украинской армии генералу Омеляновичу-Павленко была направлена телеграмма с требованием немедленно прекратить огонь. Также союзники заявили о готовности выслушать аргументацию сторон в Париже. В целом же Совет, заслушав и обсудив отчет Ж. Камбона о работе территориальной комиссии по Польше, не считал возможным исходить из одного лишь этнографического принципа с полным игнорированием соображений экономических, стратегических, исторических и прочих. Украинская сторона приняла условия, однако польская не отреагировала, и вооруженная борьба продолжалась [3, с. 82].

Игнорирование мнения союзников вызвало недовольство, и даже позитивно настроенный к полякам Вильсон вынужден был 15 апреля 1919 г. на заседании Верховного совета признать, что польские представители стараются затянуть переговоры с целью достичь для себя наибольших военных выгод к моменту заключения перемирия. 2 апреля была созвана специальная межсоюзническая комиссия под руководством генерала Л. Бота, которая заслушала представителей обеих сторон. Р. Дмовский объявил, что Польская Республика готова заключить перемирие только на условиях собственной оккупации Восточной Галиции, реформирования украинской армии с исключением из нее австро-немецких элементов и перехода под контроль поляков месторождений нефти.

Тем самым они фактически отвергли проект перемирия и линию разграничения, предложенную комиссией, и вопрос был передан на рассмотрение Верховного совета, который постановил выслушать представителей обеих делегаций. Украинские представители заверили, что их

армия ведёт борьбу не только с поляками, но и с большевиками, что украинцы готовы к перемирию, а в его срыве виновны исключительно поляки [3, с. 82].

Выслушав аргументы, Верховный совет в письме главе польского государства Ю. Пилсудскому предупредил, что союзники перестанут оказывать Польше поддержку и будут рассматривать как саботаж отказ от заключения перемирия в Галиции [2, с. 269]. Пилсудский изложил контраргументы: причиной польского наступления стали провокации украинцев, и для Польской Республики – перед лицом угрозы «комбинированного немецко-большевистского удара» – жизненно важно обладание общей границей с союзной Румынией. Он объявил, что поляки согласны на заключение перемирия, и польская армия по требованию Антанты прекратила наступление.

Реалии были иными, Пилсудский их изложил в письме премьер-министру Польши И. Падеревскому. В нем говорилось: поскольку западная граница польского государства юридически не подтверждена, то в большей степени будущее Польши зависит от воли стран Антанты, и это вынуждает польское руководство тактически придерживаться соглашательской политики в отношении восточных земель.

После начавшегося в мае 1919 г. польского наступления в Восточной Галиции, в ходе которого была занята почти вся территория региона, украинская делегация выступила с нотой, обращенной к державам Антанты, в которой ставила вопрос: способны ли последние предотвратить агрессию Польши и принудить ее к заключению мира [1, с. 276].

После получения ноты лидеры стран-победительниц снова организовали встречу с украинской делегацией. В ходе встречи Д. Ллойд Джордж услышал заверения, что украинцы сами готовы стать барьером против большевизма, а поляки наносят им удар в спину, после чего обратился к Ж. Клемансо со словами: «Вот видите, что делают ваши поляки?» Но всё же реакция Парижской мирной конференции на польское наступление не была жесткой и не привела к его прекращению. 23 мая польский сейм принял закон об автономном статусе Восточной Галиции в составе Польской Республики, что оказалось непосредственным шагом на пути склонения стран Антанты к поддержке польской позиции. После контр-наступления украинской армии под Чортковым в июне 1919 г., которое неоднозначно восприняли в Париже, симпатии союзников перед лицом большевистской угрозы стали склоняться в сторону Польши.

На конференции посчитали оправданным оказать содействие Варшаве в польском вопросе, уже ставшем к тому времени острой и противоречивой проблемой международных отношений, европейских государств и народов. Этот исторический феномен связывался с борьбой

польского народа за восстановление государственности, утерянной в результате разделов Речи Посполитой, и по мнению польского руководства, требовал справедливого территориального решения после провозглашения Польской Республики в ноябре 1918 г. Восточная Галиция с центром во Львове была частью требований.

17 июня комиссия Антанты по делам Польши представила варианты юрисдикции Польши над Восточной Галицией как федеративной единицы в составе польского государства сроком на 25 лет. Вариантами такого статуса рассматривалась возможность автономии в рамках Польши, присоединение к Польше и плебисцит, а также независимость или даже автономия в составе большевистской России [1, с. 274]. А в условиях большевистской угрозы не исключались варианты создания администрации Восточной Галиции под управлением Верховного комиссара Лиги наций с временной оккупацией Польшей, либо администрации под контролем польского правительства совместно с местной автономией.

25 июня 1919 г. Совет десяти передал регион Восточной Галиции Польше, которая в июле целиком аннексировала Западную Украину. Для окончательного решения вопроса о Восточной Галиции на мирной конференции была создана подкомиссия, которая провела множество заседаний. Украинцы решили проигнорировать приглашения на них, объясняя это непризнанием решения союзников от 25 июня 1919 г. Тем не менее Высший совет принял решение, согласно которому Польша наделялась мандатом на управление Восточной Галицией на 25 лет [3, с. 84].

Страны Антанты были заинтересованы не только и не столько в исполнении 14 пунктов Вудро Вильсона, сколько в санитарном кордоне против большевизма и рассматривали проблему Восточной Галиции с позиций послевоенного устройства в Европе, но не этнорелигиозных особенностей края. Если бы в его отношении действовали принципы президента Вильсона, то регион определённо остался бы вне границ новообразованного польского государства. Но дипломатия возобладала над национальной справедливостью. Поляки искусно использовали фактор большевистской угрозы и при поддержке Франции – своего главного союзника в Европе – выработали целостный пакет всевозможных доказательств, обосновав правильность передачи Восточной Галиции в состав Польши комплексом исторических, социальных, экономических и геополитических аргументов и, в конечном счете, одержали дипломатическую и военную победу.

Библиографические ссылки:

1. *Пятовский, С. А.* Западные державы и урегулирование польско-украинского конфликта 1918–1919 гг. / С. А. Пятовский // *Метаморфозы истории.* – 2017. – № 10. – С. 266–280.

2. *Ллойд Джордж, Д.* Правда о мирных договорах. Том 1. М., 1957.
3. *Гуцин, А. В.* Вопрос о Восточной Галиции на Парижской мирной конференции 1919 г. // Вестн. Рос. гос. гуманитар. ун-та. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2012. – № 4. – С. 76–86.